

Атос выскочил из круглой двери, и перед ним предстала уже знакомая картина арены. Большинство трибун превратились в обломки, а землю усеивали несколько кратеров. Он устроил здесь настоящий беспорядок, но часть... нет, большая часть вины лежала на Гее, этой земляной суке.

Он провел невидимыми пальцами по замысловатым краям своей маски Они, которая была в режиме "Полный, синий". Она выглядела угрожающе со своими черными клыками и острыми рогами, хотя только он один мог оценить ее мастерство. В конце концов, она была невидимой. Он приобрел эту маску, когда заклинание безумного Они, пожирающее душу, не сработало и дало обратный эффект. Он бы умер, если бы его душа не была запятнана Хаосом, или, другими словами, не была Хаос-родственницей.

Он изменил гораздо больше истории, чем он предполагал ранее. Его присутствие взбудоражило Гею, Землю, которая должна была проснуться через восемь лет, и ее участие могло радикально изменить исход Войны Титанов, поскольку Кронос подошел неопределимо близко к свержению Богов. А существование Геи могло бы склонить чашу весов в пользу Титанов.

И все это потому, что он был чертовски "запятнан" греческим эквивалентом происхождения всего сущего, чего он до сих пор не понимал.

Как и почему Хаос нашел его? Если бы это был просто вопрос удачи, то это было бы очень удобно. Удобство, которое спасло ему жизнь, но, возможно, просто нацелило на его спину, поскольку первый из Протогени, тот, что ближе всего к Хаосу, постучался в его дверь, и кто знает, сколько еще древних сущностей он пробудил.

Хаос-кин...

Почему именно он? Он был относительно нормальным полубогом, который не сделал ничего необычного, кроме как прихлопнул первобытного... Ладно, последнее было чересчур, но, честно говоря, никто из полубогов не подходил под определение "нормальный". Единственное, что можно было считать ненормальным в этом мире, где грань между мифологией и

реальностью была размыта, это то, что он трансмигрировал.

Трансмиграция, по сути, была перемещением души из одного тела в другое. Должна ли была его душа пройти через пустоту, которой был Хаос, чтобы достичь своего нового тела? В конце концов, Хаос был источником всего, и он обитал под Тартаром. Это объясняло бы его "пятно", бурную реакцию души на поглощение и, возможно, даже его способность владеть Стигийским железом без каких-либо видимых последствий.

Это звучало надуманно, но это была лучшая теория, которую он мог придумать на данный момент. Насколько он знал, подделка его души могла быть просто результатом скуки. Просто еще один день для бесконечной бездны.

Он вздохнул и покачал головой. Будет лучше, если он перестанет беспокоиться, ведь беспокойство ведет к сомнениям, а сомнения - к страху. Его путешествие и так не было легким, а это новое событие только сделает невозможное еще более... невозможным.

Он достал бронзовую медаль Боба и нажал на углубление в центре. Восемь длинных ног выскочили наружу, и серебряные глаза снова замигали. С радостным щебетанием и веселым щелчком механический паук выпрыгнул из его руки и приземлился на землю, быстро направившись к большому отверстию в стене пещеры, которое ранее создал его энергетический луч. Атос быстро последовал за ним, его шаги теперь издавали заметно меньше шума.

Лабиринт издевался над ним. Он был уверен в этом.

Прошла уже целая неделя с тех пор, как он покинул арену Антеаса, а Боб не подавал признаков остановки, беззаботно шагая вперед. Ему требовалось гораздо меньше сна, чем обычному смертному, но он не мог без него обойтись, поэтому время от времени прибегал к помощи Боба, чтобы немного вздремнуть.

До Польши было рукой подать. Казалось, что лабиринт растягивает шаг в милю.

В конце концов, тот же скучный туннель открылся в большую комнату, заваленную многочисленными скелетами и телами в разной степени разложения. Запах был ужасен, не на уровне Нереуса, но достаточно ужасен, чтобы взрослый человек захотел выкинуть свои органы на пол. Боб остановился и залез в карманы, превратившись обратно в диск, подразумевая, что рядом находится какая-то опасная сущность. Конечно, на противоположной стороне комнаты, на сверкающем диадеме, сидел относительно известный монстр с телом льва и лицом женщины. На ее мохнатой груди был приколот значок с голубой лентой, гласивший: **ЭТО ЧУДОВИЩЕ ПОЛУЧИЛО ОБРАЗЦОВЫЙ РЕЙТИНГ!**

Сфинкс. Воплощение раздражения. Он не желал участвовать в ее загадках.

Человеческий нос чудовища внезапно дернулся, и прямо в лицо Атосу ударил яркий свет. Когда глаза адаптировались, он увидел растерянного Сфинкса, оглядывающего заваленную трупами комнату. Столько хлопот из-за маски Они, но она не смогла скрыть запах полубога. Как досадно. Хорошо, что у нее были и другие свойства, иначе он мог просто взорвать себе вену в голове. Похоже, проклятие Ламии было нелегко преодолеть даже онини.

"Кто там!", - прорычала она с густым британским акцентом, но ответа не последовало. Атос был невидим, и он собирался оставаться таким, но как только он начал продвигаться к выходу возле диадемы, Сфинкс ударила лапой по земле, и два набора решеток опустились на обоих концах комнаты, отрезая любой видимый путь.

Сфинкс еще немного понюхал и заорал: "Я знаю, что ты здесь, полубог! Невидимость тебе не поможет! Приготовься играть на барабанах!".

С потолка раздалась громкая барабанная дробь, и вспыхнули прожекторы, отражаясь от диадемы.

Атос чуть не фыркнул от этого детского представления. Чудовище лгало сквозь зубы. Она чувствовала его запах, да, но не могла точно определить, где он находится. Она даже не смотрела на него! Похоже, его маска была не совсем бесполезной.

"Радуйся, полубог! Ибо у тебя есть шанс выиграть невероятные призы!", - продолжала тараторить монстр, ее глаза блестели от подавляемого возбуждения. Возможно, загадки и впрямь возбуждали ее.

Перед ней материализовался блокнот для записей и пара очков для чтения. Очки каким-то образом умудрились разместиться на лице без помощи больших пальцев, а блокнот остался плавать.

"Итак, первое из двадцати! Как... зовут главного героя в "Аттаке"?"

"Просто заткнись!", - гаркнул Атос, вызывая Левиафана и бросая его в сторону Сфинкса. Ему нужно было встретиться с богом и куда-то идти, а не терять время.

Глаза чудовища расширились от большого топора из стигийского железа, который летел в ее сторону. Она попыталась уйти в сторону, но Левиафан был слишком быстр. Топор пронзил ее грудь и вонзился в стену позади нее. Она закричала от боли, а из зияющей дыры в ее грудной клетке посыпалась золотая пыль. Огни дискотеки погасли, и надоедливая барабанная дробь прекратилась.

Не обращая внимания на воющего монстра, он подошел к выходу, ухватился за решетку и с небольшим усилием оторвал ее, отбросив в сторону.

"Обманщик!!!", - ругалась Сфинкс позади него, но он не обращал внимания на ее бредни, продолжая идти в темный туннель и снова расправляясь с Бобом.

Когда же он найдет Бога-кузнеца?

Несколько часов спустя.

В туннеле раздался слабый звон, когда Боб ударился своей маленькой головой о металлическую дверь. Она была овальной, слегка проржавевшей и имела колесо вместо дверной ручки.

Атос подошел к ней и обнаружил висящую на самом верху большую латунную табличку с греческим символом "Эта", начертанным посередине.

"Наконец-то!", - прошептал он. Эта услуга была долгожданной.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2900878>